

ОШИБКА ЗАПАДНОГО

Не понимаю, зачем вам ехать в Гвинею? — сказал мне один западный журналист. — Анархия, джунгли, темный народ... — Тем не менее я поехал. И в этой залитой солнцем, совсем еще юной стране я не раз вспоминал своего незадачливого собеседника. Вспоминал с иронией и даже с некоторой жалостью. Я видел, как организованно и целеустремленно строят жители Гвинейской республики новую, свободную жизнь. Я видел среди буйно-зеленых джунглей леса новостроек. Я познакомился с народом — жизнерадостным, талантливым, трудолюбивым.

* * *

Было яркое утро, омытое тропическим ливнем, когда по прекрасной асфальтированной дороге мы выехали из Конакри на восток. Вскоре ее обступили могучие мангровые деревья. Их кроны сплелись, образуя зеленый, пронизанный солнцем туннель. Шофер Бара Мамаду все время увеличивал скорость.

— Долго ли так проедем? — не очень уверенно спросил я водителя. — Говорят, дороги разбиты...

— Были разбиты, починили, — весело ответил Бара. — Починили и новые построили.

Как бы в подтверждение его слов, впереди раздался удары в там-там, звуки труб. Машина сбавила ход. Справа, у самой дороги, под огромным вековым баобабом стояли барабанщик и два трубача. Дальше, повинуясь резкой, но очень ритмичной музыке, в быстром темпе двигались десятки полубнаженных людей. На первый взгляд казалось, что они исполняют танец.

— Дорожники, — коротко бросил Бара и прибавил газ. Повернувшись назад и взглядевшись внимательно, я убедился, что люди действительно работали: над каждым взлетала мотыга, брызгали в стороны комья земли. Но выполняли они свой труд так красиво, так легко и непринужденно отдавали ему энергию, что работа, сопровождаемая музыкой, походила на праздник.

...Так началось мое путешествие по Гвинею. И где бы я потом ни был — в Киндии, Далабе, Лабе — всюду труд людей производил на меня впечатление торжества, всюду ему сопутствовала ритмическая мелодия, исполняемая на народных инструментах, смех и шутки.

Когда меня просят рассказать о Гвинею, всегда ожидают чего-нибудь экзотического. Что больше всего запомнилось? Слоны? Носороги? Цветы, пожирающие птиц? Нет. Мысленно возвращаясь в Гвинейскую республику, я прежде всего вижу стройки: оросительные каналы на рисовых полях, дороги, прокладываемые там, где не ступала еще нога человека, плотины электростанций, преграждающие течения бурных потоков. И, конечно, школы, сотни, а может быть, и тысячи новых школ.

Просвещение так же, как и развитие экономики, для гвинейского народа — задача номер один. К моменту провозглашения республики грамотные составляли менее десяти процентов населения. Ныне правительство издало закон об обязательном шестилетнем образовании.

Но для этого нужна материальная база. И вот повсюду методами народной стройки строятся школы: строятся даже в маленьких, всего из нескольких хижин селениях. Люди знают, что учителя к ним придет не скоро, учителей не хватает. Но школы все-таки строят: учителя обязательно будут!

У гвинейцев неистощимая, жадная тяга к знаниям. Они понимают, что, только покончив с темнотой и невежеством, смогут по-настоящему развивать хозяйство, наверстывать время, упущенное за годы колонизации.

Уже сейчас количество учащихся в республике превысило 200 тысяч. Юные пионеры, чудесные ребята в желтых, зеленых и красных (национальные цвета Гвинеи) галстуках, учат грамоте своих отцов, матерей, старших сестер и братьев. В глубине страны, в районах, где раньше было неизвестным само понятие «азбука», я видел искренне волнующие сцены. Под деревом окруженный стариками сидит на корточках мальчуган — курносый, с массой тугих мелких завитков на голове. Защитного цвета трусики, выданные в школе, и галстук — вся его одежда. Мальчуган держит книгу так, чтобы видели окружающие.

— «А», — водит он пальцем по буквам. — «Б»...

И старики повторяют: «А», «Б»...

Но, конечно, одним гвинейцам трудно решить задачу всеобщего народного просвещения. Наша страна пришла на помощь молодому африканскому государству. В Москве уже спроектирован Гвинейский политехнический институт. В ближайшее время начнется его строительство. А пока первые советские люди обучают детей в далеких гвинейских школах.

* * *

...Это было весной 1960 года. В Московском университете шло распределение молодых педагогов. Назывались знакомые с детства районы страны. И вдруг прозвучало почти фантастическое слово — «Гвинея».

— Да, товарищи, — председатель комиссии оглядел притихших студентов. — Президент Секу Туре просит помочь. Кто желает поехать?

Так началась трудовая жизнь Н. Загоруйко, Г. Курганова, А. Обухова, И. Павлоцкого, Н. Полева, Л. Титенкова. Тяжело европейцу в условиях тропиков. Почти стопроцентная влажность воздуха, зной, не спадающий даже ночью, москиты и всякие мелкие твари, почему-то особенно льющие к белому человеку, необходимость систематически принимать оглушающие дозы хинина — все это никак не способствует приятному самочувствию. А если прибавить колоссальную перегрузку, когда днем, с утра и до вечера, уроки, а ночью — подготовка к ним, перевод их на французский язык, совершенствование в языке...

Но сложности обстановки стоически, даже с некоторым юмором воспринимаются нашими юными соотечественниками. В общежитии Технического лицея, где преподают москвичи, я услышал увлекательные рассказы людей, влюбленных в свой труд, полных энергии и творческих планов. Между собой они по-студенчески называют еще друг друга

Ленька и Колька, но когда заходит речь о работе, чувствуется, с какой ответственностью относятся молодые учителя к высокой миссии, порученной им Советской страной.

— Когда мы летели сюда, — говорит Леонид Титенков, — мы не знали еще, как нас встретят, как сложатся наши отношения с гвинейскими школьниками. Сомнения рассеялись сразу же, на аэродроме. Встречавшие обратились к нам с интернациональным словом «камрад». И нам стало ясно — мы у друзей, товарищей, которым нужны наши знания, наша культура.

...Окна закрыты ставнями. Еще слышен шум океана. Пальма слегка шелестит сухими широкими листьями. Юные педагоги рассказывают о себе.

— Недавно был случай, — глаза у Николая Загоруйко искрятся в веселом прищуре. — Объяснял я свойства соляной кислоты, тщательно выводил формулы на доске. Конечно, нервничал: понимаю ли? Правильно ли я говорю? Ведь французский язык для меня чужой, владею я им еще слабо. Вижу, внимательно слушают, записывают в тетрадки. Наконец кончил объяснение, ожидаю вопросов. Этот момент для нас самый опасный. Ночью, накануне урока, мы вместе гадаем — что могут спросить? Сами сочиняем вопросы, готовим и переводим ответы.

И вот поднимается мальчик, что-то мне говорит, а я его, хоть убей, не пойму. Не понимаю, и все. Хватаю разговорник, чуть не отрываю страницы. «Пуркуа» — по-французски «почему». Но что же такое «бонопарте»? Еще догадываюсь, что «бонопарте» — фамилия. Мальчик спрашивал вовсе не о соляной кислоте. Его, видите ли, страшно интересовало, почему Бонапарт бежал из России.

— И так на каждом уроке, — включается в разговор Николай Полев. — Никогда не знаешь, о чем пойдет речь: о том, как мы били фашистов или о полете на Луну, о русском морозе или об искусственном спутнике.

— Но вы не представляете, как эти разговоры сблизжают! — горячо воскликнул Игорь Павлоцкий. — Ведь совсем недолго мы здесь, а как будто годы прошли. Такая дружба с учениками — водой не разольешь!

— Но все это не легко дается, — замечает Анатолий Михайлович Владимирский, директор московской школы, а ныне руководитель группы молодых энтузиастов. — Порой под утро зайдешь, а они все работают. Приходится и прикрикнуть, чтобы спать ложились.

— И долго вы здесь предполагаете быть? — спрашиваю я москвичей.

За всех отвечает Саша Обухов:

— Нам сказали, что едем мы на два года. Боялись, что дольше не выдержим. Но мы, конечно, выдержим дольше. С какими глазами мы будем прощаться с ребятами? Они так нам верят, так тянутся к нам. Вы не представляете, какие здесь слабые, любознательные малыши!

* * *

Да, много раз вспоминал я западного коллегу. «Дикий, темный народ», — сказал он мне о гвиней-

цах. Но он не учел, представитель буржуазной газеты, что народ этот ныне свободен, что стремится он к ясной цели. А главное — у народа Гвинейской республики есть верные, искренние друзья. В тяжелый момент становления новой жизни они отдают ему свои знания, опыт, всю теплоту своего большого доброго сердца.

Женщины молодой Гвинейской республики бок о бок с мужчинами работают на строительстве детских яслей, школ, жилых домов.

Фото Министерства информации Гвинейской республики

